

Прогулки по Женеве: «Здесь жил писатель Хорхе Луис Борхес» |

Auteur: Валентина Гутчина, [Женева](#), 24.10.2008.

Память о Борхесе (Фото автора)

Женева - город тихий и древний. Сверните на узкие, вымощенные камнем улочки Старого города. Сколько историй, сколько имен связано здесь едва ли не с каждым зданием!

Поднимемся по Большой улице (Grande rue) и остановимся перед домом № 28 с мемориальной доской: «Здесь жил писатель Хорхе Луис Борхес. Родился в Буэнос-Айресе в 1899, умер в Женеве в 1985 году». Тут же – цитата из Борхеса: «Из всех городов планеты, из стольких разных дорогих человеку родных мест, которые он ищет и находит среди своих странствий, Женева, по-моему, больше других создана для счастья»...

Любите ли вы Борхеса? Удивительный мастер слова, словно из разноцветных камешков выкладывал он свои истории, похожие на причудливые мозаики церковных витражей. Рожденный в далекой Аргентине, он с детства много путешествовал – словно спешил увидеть, запечатлеть собственными глазами волшебный мир, покуда не поразит его слепота – наследственное заболевание.

Женеву Борхес открыл для себя в 1914 году, когда поступил в знаменитый колледж Кальвина – старинные, потемневшие здания колледжа, расположенные между

собором Св. Петра и музеем, и сегодня украшают Старый город. Наверное, для Борхеса то была любовь с первого взгляда, и пусть судьба бросала его из страны в страну, с континента на континент, Женева осталась в его памяти окном света: «После 1914 года я обязан Женеве тем, что открыл для себя французский, латынь, немецкий, экспрессионизм, Шопенгауэра, учение Будды, даосизм, Конрада, Лафкадио Хирно и ностальгию по Буэнос-Айресу. А еще – любовь, дружбу, стыд и желание покончить с собой. Память приукрашивает все, даже невзгоды. Я перечислил личные причины, приведу одну общую. В отличие от других городов, Женева не испорчена самомнением. Париж никогда не забывает о том, что он – Париж; даже скромный Лондон знает, что он – Лондон, и только Женева как будто не осознает того, что она – Женева. Великие тени Кальвина, Руссо, Амьеля и Фердинанда Ходлера никуда не исчезли, но никто здесь не напомнит о них путнику. Женева... сумела стать новой, не утратив себя прежней. Крутые улочки Старого города остались теми же, теми же остались купола и фонтаны, но рядом с ними существует другой, огромный город. Я знаю, что рано или поздно обязательно вернусь в Женеву. Может быть, после смерти».

Он и вернулся - в декабре 1985 года приехал сюда, словно чтобы оплатить все долги. Оформил брак с Марией Кодамой, женщиной, на протяжении многих лет бывшей ему секретарем и нянькой, помощницей и другом. Подолгу сидел на скамеечках Старого города, словно прислушиваясь к биению пульса Женевы. А 14 июля 1986 года умер - словно уснул.

Его могилу вы можете найти на одной из тихих аллей кладбища Пленпале, столь похожего на парк культуры и отдыха – в солнечные дни меж могил здесь обнимаются, валяются в зеленой травке молодые люди, с хохотом носятся дети. Могила Борхеса скромна: серый камень, рисунок и непонятная надпись на непонятном языке – говорят, то цитата из «Беовульфа»... «Я знаю, что рано или поздно обязательно вернусь в Женеву. Может быть, после смерти», написал Борхес. Он сдержал слово.

[писатели в швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/progulki-po-zheneve-zdes-zhil-pisatel-horhe-luis-borhes>